

Оглавление

13 Предисловие

17

Глава 1
От архаики — к современности,
или Что такое музыка

- 18 Место встречи назначить нельзя
- 19 Музыка и магия
- 24 Бог и музыки
- 29 Космический строй фольклора
- 33 Бремя цивилизации

37

Глава 2
Музыка и мысль

- 38 Интонация смысла
- 41 Музыка в цифрах и графике
- 43 Какой композитор гениален?

47

Глава 3
Средневековье:
музыка в христианском обществе

- 48 Разгульно-светское и религиозно-благочестивое
- 52 Паралитургическая радость
- 55 Гармония сфер и менестрели
- 57 Хорал, который написал не папа Григорий
- 60 Музыкальная экзегеза

Глава 4
Готическая полифония:
гармония неочевидного

- 66 Мировой порядок и художественная революция
- 73 Канонический модернизм

Глава 5
Ренессанс: от радостей жизни
к мистическому экстазу

- 84 И Богу, и аристократам
- 90 Абсолютная музыка
- 94 Эсхатологические настроения
и любовные мадригалы

Глава 6
Рождение оперы.
Антропология
барочных аффектов

- 104 Механика страстей
- 107 Опера из пробырки
- 111 Барочное искусство и аскетизм
- 115 Заглянуть в глаза Эвридики

Глава 7
Иоганн Себастьян Бах.
Великий эксперимент,
или Победивший
страх смерти

- 124 Бах и Лютер
- 127 Молитва музыкой
- 136 Между страхом и надеждой

145

Глава 8 Кристоф Виллибальд Глюк. Теодицея на оперной сцене

- 146 Катастрофа в Лиссабоне.
Потрясения в лучшем из миров
- 151 Упоение страданием
- 156 Предреволюционный Париж:
приближение грозы

163

Глава 9 Вольфганг Амадей Моцарт. Непонятый гений

- 164 Комплекс вундеркинда
- 166 О воспитании своего Бога
- 172 Соблазны чувственной красоты
- 176 Божий суд. Человек пожалеет человека

185

Глава 10 Людвиг ван Бетховен. Человек, который заглянул в бездну

- 186 Безлунная соната
- 192 Опьянение принявшего судьбу
- 194 Самая страшная музыка
- 199 «Фанфары ужаса» и объятия миллионов

207

Глава 11 Рихард Вагнер. Проклятый и проклятый

- 208 Идеализм с подмоченной репутацией
- 211 Музыка для сказочного короля
- 215 С лицом, спрятанным в ладони
- 220 Миссия невыполнима?
- 225 Понять Бога за четыре вечера
- 230 Искусство и религия

241

Глава 12
Николай Римский-Корсаков.
Русский Сальери

- 242 О культуре подлинной и неподлинной
- 245 Народный космос и русский платонизм
- 248 Жертвенник требует красоты
- 257 Исход русских из действительности.
Ответ Западу

263

Глава 13
Дмитрий Шостакович.
Атеист, противостоящий смерти

- 264 Советско-антисоветский
- 270 «Лямур» против мощи советской машины
- 277 Зло и достоинство

285

Глава 14
Оливье Мессиан.
На службе у Святой Троицы

- 286 Все чудеса веры
- 289 Христианский сюрреалист
- 295 Светопреобразование или световое шоу?
- 300 О любви к женщинам и птицам
- 304 Цветомузыка
- 307 Последняя тайна

313

Глава 15
Бернд Алоис Циммерман.
Самоубийство в шаре
времени

- 314 Немецкая трагедия
- 319 Молодой поэт и его братья
- 327 Жертвы «мирового зла»
- 329 Где взять чернила в «Англетере»?

333

Глава 16
Карлхайнц Штокхаузен.
Музыкант со звезды Сириус

- 334 Изобретая музыку заново
- 337 Голос Космоса
- 348 Да будет свет?

355

Глава 17
Массовая культура:
сотвори себе кумира

- 356 Искусство манипуляции
- 360 Фабрика звезд на сцене рок-оперы
- 366 Что будет, если «сказку сделать былью»
- 371 Почти апология

377

Глава 18
Джон Тавенер.
Путь к тишине

- 378 Несамовольное искусство
- 385 Митрополит Антоний и музыкальная иконопись
- 388 Святая сложность

396 **Послесловие**

404 **Список иллюстраций**

406 **Список некоторых произведений
с рекомендациями**

Предисловие

Предложение издательства «Никея» написать популярную книгу о классической музыке я принял почти моментально. Жанр всеобщей истории, когда-то широко распространенный, сегодня почти не востребован. Слишком много известно нам разнообразных явлений музыкального искусства, слишком разнятся между собой исторические эпохи. Вынося готовый опус на суд читателей, я не претендую на универсальность получившейся картины: развитие музыки от архаики к XXI веку в рамках этой небольшой публикации можно было проследить лишь пунктирно. И тем не менее я стремился сделать повествование цельным, подчинить его единой мысли. Высокое музыкальное искусство понимается мной как необходимое человечеству средство богообщения, как один из величайших духовных даров, которыми мы обладаем.

Христианская точка зрения была избрана не случайно: заказ издательства дал мне шанс изложить личные — но далекие от произвола субъективности — наблюдения ученого. Классическая музыка не просто зародилась в Церкви и питалась на всем протяжении своего развития духовными импульсами, исходящими от христианства. Вне западной цивилизации *такой* музыки никогда бы не возникло.

Существование вполне самостоятельного музыкального искусства в масштабах истории явление скорее аномальное. Пение и игра на инструментах часто выполняют медицинскую функцию, служат механизмом психосоматической регуляции, помогают людям действовать слаженно (маршируя в военном строю, танцуя или трудясь), обеспечивают релаксацию (перед сном, во время застолья или шопинга), подают сигналы (от набата и фанфар до телевизионных заставок), участвуют в создании привлекательного образа торговой фирмы или товара. Ни один религиозный обряд немислим без музыки. И во всем этом разнообразии форм своего бытования музыка почти никогда не выступает отдельно от повседневной жизни людей, от других видов искусства (поэзии, танца, театра, кинематографа, мультимедиа).

Становление уникального феномена, о котором я поведу речь, — культуры музыкального произведения — невозможно свести к инициативе предпринимателей Нового времени, научившихся продавать нотопечатную продукцию, места в концертном зале и в оперном театре. Автономная музыка возникла в ответ на духовные запросы людей, воспитанных в традиции христианской веры; ее расцвет пришелся на тот момент в истории европейского общества, когда оно переживало кризис модернизации, период переоценки ценностей. В первую очередь это касается самых знаменитых опусов, признанных шедевров, — но даже легкая, популярная музыка несет на себе отпечаток тех проблем, которые стоят в центре высокого искусства. При этом духовное содержание не является чем-то внешним по отношению к ремеслу — уже средневековое письменное многоголосие, находящееся

у истоков музыкальной композиции, было устроено таким образом, что его внутренняя структура отражала представления людей о конечном торжестве справедливости и о смысле исторического времени. Четкую формулировку подобным представлениям стремилась дать теология; впоследствии свой критический голос возвысит и западная философия.

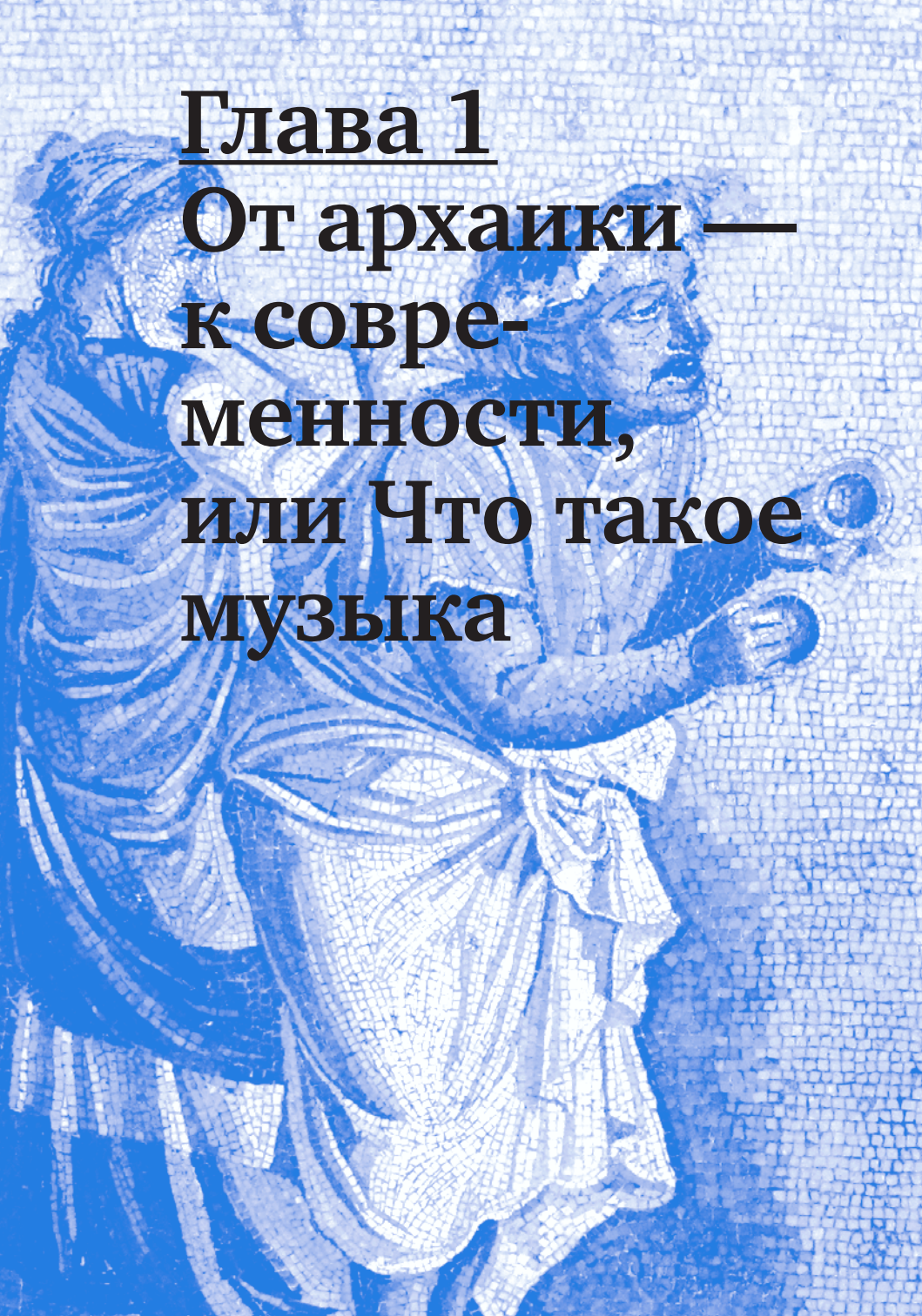
Сказанное объясняет одну из главных особенностей книги: большинство ее глав представляют собой краткие очерки творчества композиторов XVIII–XXI веков — музыкантов, которым, на мой взгляд, удалось сказать некое новое и важное слово в духовной истории человечества. Все эти разделы созданы на основе моих устных бесед с Мариной Нефедовой, которая впоследствии руководила подготовкой публикации, щедро вложила в нее душевные силы и проделала огромную работу как литературный редактор. Серия наших встреч началась летом 2018 года на шумном фоне футбольного чемпионата мира и продолжилась осенью, оставив самые теплые и приятные воспоминания. Возникновение текста стало результатом труда множества людей, расшифровавших диктофонные записи и выстроивших основу повествования. С большинством моих помощников я не знаком лично — и тем более хочется поблагодарить каждого из них на страницах книги! Особое спасибо всем, кто занимался версткой и дизайном такого нарядного издания.

Наконец, обращаясь к будущим читателям, напомним известное латинское выражение — *Vita brevis, ars longa*. К счастью, наша жизнь и правда слишком коротка, чтобы охватить душой и разумом все сокровища музыкального искусства. Буду рад, если чтение книги вызовет у вас

желание установить личный контакт с некоторыми произведениями, выработать к ним собственное отношение. Мое повествование не является истиной в последней инстанции — я лишь попытался осмыслить длинную череду подобных знакомств. Этот опыт оказался для меня крайне интересным. Пусть будет интересно и вам!

Глава 1

От архаики —
к современности,
или Что такое
музыка

Место встречи назначить нельзя

Известно, что красота искусства — понятие субъективное и относительное, что для суждения о ней необходимы навыки и художественный опыт, и вместе с тем даже нарочито простая, созданная на потребу публике песенка не в состоянии понравиться всем — у иных людей она вызовет резкое отторжение. Восприятие искусства во многом зависит от вкуса, а спорить о вкусах — дело почти безнадежное. И главное, мы знаем случаи, когда человек узнавал Бога и резко менял свою жизнь, слушая музыку, которая может показаться пошлой или чрезмерно агрессивной, несущей в себе сомнительные ценности. Ведь для встречи с Господом в этом мире нет специально отведенных мест, и нет таких «выделенных» каналов, по которым осуществлялась бы с Ним связь.

Верно и другое: регулярное прослушивание классических шедевров или благочестивых церковных песнопений само по себе еще ничего не гарантирует. Замечено, что в голливудских фильмах, как и в подражающей им кинопродукции разных стран, любители музыкальной классики часто оказываются главными злодеями. Вероятно, подобные приемы должны вызывать у нас сомнение: они носят манипулятивный, идеологический характер, направлены на дискредитацию высокого искусства и его поклонника — сложного, мыслящего человека. Но стоит вспомнить о том, скольких людей отвратила от классической музыки ее навязчивая и лицемерная пропаганда, когда за общими словами о пользе возвышающей душу красоты скрывается апатия проповедующих сердец...

1

Однако из всего сказанного выше не следует, что с религиозной точки зрения искусство существует напрасно или что такие вещи, как пристрастие человека к определенному виду музыки, психосоматическое воздействие звучащей материи, характер и смысл художественного высказывания, не имеют никакого значения для духовной жизни. Творчество — не просто средство самовыражения, а музыка — не просто язык. Выражая себя в творчестве, человек проявляет свое отношение к ближнему и к Богу, отвечая тем самым и на обращенную к нему любовь.

Ощущение космического единства было дано человеку в самые древние времена. И если мы в этой перспективе посмотрим на историю музыки, то увидим, что в каком-то смысле это история упадка изначально данной людям веры, утраты непосредственного опыта бессмертия. Ибо чем больше человек думает, чем сложнее он становится, тем больше внутренних усилий ему требуется для того, чтобы вновь испытать ту первозданную радость, которую доставляет даже не вера в бессмертие, а реально переживаемая причастность вечности.

Музыка и магия

Музыка — феномен очень древний. Нам предстоит увидеть, что в некотором смысле она является ровесницей человечества — но как отдельный, автономный от других видов искусства возникла сравнительно недавно и принадлежит к числу поздних достижений цивилизации.

Однако с древних времен и до сегодняшнего дня существует музыкальный феномен, в чем-то противоположный